

А. РАГОЗИН

НАПОЛЕОНОВСКОЕ НАШЕСТВИЕ В БАСНЯХ КРЫЛОВА

Басня часто живет двойной жизнью. Она дважды аллегорична. Рассказанный в ней анекдот поучает нас установившейся общей морали. И в то же время в басне нередко обнаруживается искусство скрытая сатира.

Мы не знаем, по какому поводу писал свои басни Эзон. Зато в баснях Крылова, в этом обширном мире простоты, афоризмов, шутки и простодушия и лукавых животных нетрудно распознать десятки знакомых лиц.

Война 1812 года всколыхнула всю русскую литературу. В дни тяжелого народного испытания, когда неприятельская армия занимала Москву, было создано множество поэтических произведений. Но над всем, что было написано в стихах в 1812 году, как непревзойденный шедевр возвышались басни Крылова. Ни торжественные оды, ни язвительные куплеты не несли такого искреннего патристического обличения и не имели такого успеха, как басни Крылова.

Одной из первых басен, которыми Крылов откликнулся на военные события, был «Кот и повар». В первый период войны, когда русская армия отступала, уклоняясь от решительного сражения, в стране началось серьезное недовольство действиями Барклая и затем Кутузова. Крылов вместе со всеми осуждал медлительность и нерешительность главного командования. Он пишет басню, в которой под видом кота Барклая изображает Наполеона, пользующегося бездельем командования русской армии. Как известно, эта басня заканчивается словами:

А я бы повелу яному
Взлез на стенку зарубить:
Чтоб там речей не тратить,
Где нужно власть употребить.

В октябре 1812 года Крылов уже полагает основной омысл тактической операции русской армии. Он больше не осуждает тактику Кутузова. В знаменитой басне «Вояк на парне» он изображает Наполеона в безвыходном положении. Известно, что посланный Наполеоном генерал обратился к Кутузову с предложением: «Государь мой искренно желает положить предел несогласиям между двумя великими народами, и положить его навсегда». Почти то же самое говорит и пойманный на парне вояк:

И, ваш старинный сват и кум,
Пришел мурлыка к вам, совсем
не ради союзы,
Забудем прошлое, устави обий
лад!

По рассказу И. Быстрова, Крылов пересказал эту басню Кутузову. После сражения под Клязьмой Кутузов прочел ее своим офицерам. Дойдя до слов вояки:

Ты сер, а я, приятель, сед,
И вольно вам я давно натуру
взял!

Кутузов снял фуражку и потряс ею над седыми волосами. Впоследствии он неоднократно перечитывал эту басню.

В написанной в том же году басне «Разведка», Крылов осуждает Роспотчина, отказавшегося работать в Гатчинском комитете только потому, что возглавлявшийся им московский комитет был подчинен петербургскому. Крылов заканчивает эту басню словами:

В делах, которые гораздо
поважней,
Нередко от того погибает всем
бывае,
Что чем бы общую беду встречать
дружней,

Всяк споры ватает
О выгоде своей.

В ноябре 1812 года Крылов печатает в «Сине отечества» «Обоз». Здесь уже не только не осуждает Кутузова, но нападает на сторонников решительных и немедленных действий против французской армии.

В басне Крылова, подобно этим пеловым, молодая лопаль упрекает старого коня за медлительный и осторожный спуск под гору:

Старинная иллюстрация Исаева к басне Крылова «Вояк на парне»

Ай, конь хваленый, то-то диво!
Смотри: летит как рак;
Вот чуть не зацепил за камень.
Косой криво!
Смелее! Вот толчок опять...
— Смотри, так выйдешь
из терпенья!
Уж воду бы таскал, коль нет
в тебе уменья!

И после того, как молодой конь,
«уставший со всех четырех ног»,
свалил телегу в канаву и перебил
его горшки, Крылов заключает:
Как в людях, многие имеют
слабость ту же:
Все кажется в другом ошьюкой
вам;
А примешься за дело сам,
Так напроказишь вдвое хуже.

В начале 1813 года Крылов откликнулся на неудачу адмирала Чичагова, вытеснившего Наполеона под Березиню. Чичагов возмущал тогда против себя всеобщее негодование. Его открыто обвиняли в измене. Крылов не считал его изменником, но обвинял в полнейшей бездарности. Вот, например, его эпиграмма на Чичагова:

— Русскую страну господь спасает,
Кутузовым сменить благоволил
Барклая,
А чтобы русской ное не сшибком
поднимал,

Бое Адмирала дал,
Крылов посылает Чичагову басню
«Щука и кот», начинающуюся словами:

Беда, коль пироги начнет печи
саломиник,
А салоты тещать пироженя.

Война закончилась. Множество людей осталось без средств к существованию. В стране началось восстание. Наложило не мало «благотворителей», которые хвастались кричали повелу о своем вели-

кодушии. Крылов выступает против них в басне «Добрая листва». Эту басню он заканчивает словами:

Кто добр поистине, не распускает
слова,
В молчаньи тот добро творит;
А кто про доброту лишь в уш
всем шумит,
Тот часто только добр насчет
другого.

После свержения Наполеона судьбы Европы решались на Венском конгрессе. Но победители не могли между собой договориться. Австрия боилась Пруссии, Англия боилась России. Французские дипломаты искусно воспользовались этим разногласиями. Дело закончилось тем, что Англия и Австрия заключили с Францией тайный договор против России. Крылов откликнулся на эти события. В вальсированной в 1813 году басне «Собака дружба» он рассказывает, какими сладкими дружескими речами обманывается Польша с Барбосом. Но...

Тут повар на беду из кухни
кинул соль.
Вот новые друзья к ней напустили
несуеца!

Где делся и совет, и лад?
О Пхладом мой Орест грызутся —
Лишь только ключа вверх
летят...

Знаменитый русский баснописец сумел в остроумной и доступной форме широко массам читателей раскрыть отдаленные на первый взгляд события великой войны. Он поднимал бодрость, разбавлял болтовню, издевался над бездарностями, воспитывал любовь к родине. Не подлежит сомнению, что его басни относятся к числу наиболее талантливых и самых популярных произведений во всей литературе, созданной войной 1812 г. Пушкин заслуженно называл его «метким народным поэтом».

Отечественная война 1812 года не раз привлекала внимание великого национального поэта. С ней связаны были для Пушкина волнующие воспоминания его отроческих лет. Недаром в стихотворении 1836 года «Вздымаю, наш праздник молодой...» Пушкин с воодушевлением останавливается на «грозде двенадцатого года», под величавый грохот которой мужал и сам поэт и его лирические друзья — будущие декабристы.

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями проща-
лись,
И в сень наук с досадой возвраща-
лись,
Завидя тому, кто умирает,
Шел мимо нас, и племена срази-
лись,

Русь обняла кляпильного врага,
И заревом московских озарился
Его полкам готовые снега!

Об огромном прогрессивном влиянии героических событий 1812 года на умы подрастающего поколения свидетельствуют в своих воспоминаниях непосредственно общавшиеся с Пушкиным декабристы И. Д. Якушкин и ближайший друг великого поэта И. И. Пущин. Пламенное стремление к освобождению родины от иноземных цепей вытекало из патристического чувства свободы и от внутреннего врага — являлись крепостничества, бездумного провозглашения парских сатрапов. Неизлечимая к «кличковому врагу», прозвучавшему национальную целостность России, у лучших русских людей 20-х гг. соединялась с нехваткой к мёртвящему аракчеевскому режиму, ко всем порабощателям великого русского народа.

Глубоко прочувствованные строки посвятив Пушкин событиям двенадцатого года и в своем бессмертном романе «Евгений Онегин», так удачно названном В. Г. Белинским «эпиклонедной русской жизни». Величавым нафосом проникнуты строки, в которых поэт говорит о героическом бытии народных масс, задержавшем шестые прага:

Напрасно жглы Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москву коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою...

Восхищение вызывает у Пушкина галерея полководцев двенадцатого года, та «шпалата» Зимнего дворца, где поэт видит вместо «золота и бархата», вместо опустошенного ему придворного блеска

«...плещи, да шпаты,
Да лица, полные воинственной от-
ваги».

Стихотворение «Полководец» — это не только восторженный гимн в честь наиболее талантливых «начальников народных наших сил».

Повытай слово чудесного по-
хода
И вечной памяти двенадцатого
года, —

это также обвинительный акт по адресу русской аристократии, бездар-

1 А. С. Пушкин, Полн. собр. соч., в шести томах, Гос. изд. «Художественная лит-ра», М., 1936, т. II, стр. 265.

2 «Евгений Онегин» гл. VII. Пушкин, Полное собр. соч., изд. А. Н. СССР, 1937 г., т. VI, стр. 155.

3 Полн. собр. соч., в шести томах, Гос. изд. «Художественная лит-ра», М., 1936, т. II, стр. 232.

4 Там же.

5 «Рославль» или «Русские в 1812 году», соч. М. Загоскина, Москва, 1831 г. Предисловие автора.

6 Там же, ч. I, V, стр. 136.

7 А. С. Пушкин, Полное собр. соч., в шести томах, т. IV, «Academia», Л.-М., 1936, стр. 120—121.

Всегда останавливался перед ним, и не вожу
С него моих очей...
...О вольно несчастливый! Суров
был жребий твой!
Существует предположение, что и стихотворение Лермонтова: «Великий мучитель! Здесь нет неграды, Дстойной доблести твоей! относится к Барклаю-де-Толли. Хронологически это стихотворе-

ние предшествует одному из лучших стихотворений поэта «Бородино».

Время Николая не выдвинуло 1812 годом.

К этому времени относится распространение мнения, что мороз, а не русский народ победил Наполеона.

Против этого мнения очень убедительно выступал Денис Давыдов.

Мемуаристы доказали нам, что русская армия была одета не лучше французской, русским офицерам тоже приходилось надевать муфты на голую.

С точки зрения гениального Бородинского было проведено неправильно и он даже устроил маневры на Бородинском поле, сам стал на то место, где когда-то стоял Кутузов и в результате маневров встал в плен воображаемого Наполеона.

Спор о двенадцатом годе проходит через всю нашу литературу.

Гоголь изображает в Бетрищеве, герое «Мертвых душ», генерала Отечественной войны.

В бумагах Гоголя сохранились выписки из истории 1812 года, здесь он использовал, главным образом, материал истории Финляндского егерского полка.

Тенетников в разговоре с генералом Бетрищевым сказал, что не генерал, а народ победил в 1812 году.

Чичикович не понял и провознес что-то о страшных морозах 1812 года.

Генерал резко оборвал его.

Здесь Гоголь нарочно вложил в уста пошляка Чичикова мысль о том, что Россия спасла не мужество и патриотизм великого русского народа, а трескучие морозы.

Длинная пень вещей о 1812 годе и спор о нем как бы заканчивается романом Толстого «Война и мир».

Толстой первый понял своеобразие этой войны, художественно изобразил ее народный характер и передал в романе ощущение национальной полноты.

Невероятным срывом после Толстого являются исторические романы полководца, в библиотеке Лигмуса хранятся четыре книги — из серии «Collection of British authors». Это — Ч. Диккенс — «История двух городов», 1859 г.; Гаскелл — «Жизнь Шарлотты Бронте»; Д. Стери — «Сентиментальное путешествие», 1861 г.; Д. Стери — «Жизнь и судьба Трестра Шадди», 1849.

Д. АРСКИН

А. ГРУШКИН

Героизм народных масс и великий русский поэт

Рейский конфедерации, т. е. участии Бонапарта, послушного маршала в его руках, — непохожая на будущую защитницу отечества. Зароски говорят о галломании своих соотечественников с досадой, но сохраняют к ним благосклонное отношение. Пушкин об этой же теме говорит не с благодушной улыбкой, а со злобой: «блестящее было доведение галлов». «Галлов» общество вызывает у него сарказм, оно ему чуждо и он не находит для него оправдания.

Описание событий 12-го года в пушкинской повести также противостоит загоскинскому, выходящему на первый план доблести «благородного русского дворянина». Вспомним пушкинского описания.

«...народ ожесточился. Светские балагуры присмирели; дамы вступились».

Какое характерное сочетание! «Народ ожесточился» — чувствуется, что серьезное, значительное, напоминающее то «остервенение народа», о котором речь идет в X главе «Евгения Онегина». Что же касается аристократов, то они реагируют на самую войну так же, как раньше реагировали на ее подготовку: мелко, пошло. Они прежде всего «присмирели» и «вступились».

Поведение русской аристократии во время Отечественной войны Пушкин рисует в самых карикатурных красках.

«Гонители французского языка и Кузнецкого моста вали в обществах решительный верх, и гостинцы наполняли патриотами; кто высылал из табакерки французский табак и стал мучить русских; кто сел дескать французский брошюрок, кто отказался от лабута, а принался за кислые щи. Все заикалось говорить по-французски; все закрывало о Пожарском и Минине и стали проповедывать народную войну, собираясь на долгие отлучки в саратовские деревни».

Каким убойным сарказмом дышат эти портреты аристократических «патриотов», кричащих о Пожарском и Минине и проповедующих «народную войну», собираясь в то же время «на долгие отлучки в саратовские деревни»!

В противовес Загоскину Пушкин показывает, что «любовь к родимой стороне» в наиболее критический для отечества момент у русского дворянства отсутствовала, что в 12-м году «благородное» дворянство держало себя пошло, пошло.

«Рославль» Пушкина был доказательством того, что для гениального поэта и преданнейшего патриота великий народ отнюдь не ожесточался, что это сословие фактически исключалось из семьи великого народа, когда полководцы и герои Отечественной войны. Жалкой и трусливой «светской чернью», легко переходившей от дешевого презрения к своей родине, от расхожего преклонения перед внешними сторонами западной культуры к трескотню, крикливому лезению, в повести Пушкина противопоставлен «добрый, простой народ», умеющий «отстоять свою голову» от вражеских покушений.

Таким образом, в отношении Пушкина к войне 1812 года сказались та вера в русский народ, в его прекращение качества, в его способность к мужественной борьбе и уважения к та вера в героизм народных масс, которая определяла в 30-е годы основные линии творческого пути великого национального поэта.

Там же, стр. 124.

Там же.

Торжественное собрание в Ленинграде

По телефону от нашего корреспондента

В столбчатом виде годовой Бородинского сражения в большом конференц-зале ленинградских учреждений Академии наук СССР состоялось торжественное заседание.

Собрание открыл академик Греков, очертивший историческое значение Бородинского боя. Русский народ показал, на что он способен, защищая свою родину.

На заседании был заслушан ряд докладов и специальный военный разбор Бородинского боя, одного из величайших сражений в истории войны.

К сожалению, объявленный в программе заседания доклад на тему «Война 1812 года и Бородинское сражение в художественной литературе» не состоялся. Приходится сожалеть, что Институт литературы не стал нужным участвовать и в выставке, развернутой в конференц-зале ленинградских учреждений Академии наук СССР.

На выставке много любопытных экспонатов показал Ленинградский арктический исторический музей РККА.

Были выставлены знамена воинских частей, участвовавших в Бородинском бою, а также трофейные знамена, захваченные русскими у наполеоновской армии.

В витринах можно было увидеть портреты и вещи фельдмаршала Кутузова, бывшего Наполеона, сабля, подаренную Морштом Людовиком Бонапартом (брату Наполеона), пистолет, который был ранен генерал Ржевский, сабля Ермолова, копьё Милорадова и т. д. Экспонировались также редкие издания о войне 1812 г. и интересные документы из архива Академии наук СССР: подлинный рапорт о смерти Багратиона, «Прибытия» к № 71 «Санкт-Петербургских Ведомостей» от 3 сентября 1812 года (старый стиль), в которых впервые было напечатано донесение М. И. Кутузова от 27 августа (старый стиль) о результатах Бородинского боя: «...все войско не только не уступило ни одного шага неприятелю, но ведало поразило его с урочем с его стороны».

Страницы героического прошлого России хотят знать великий народ Страны Советов, готовый дать суровый и решительный отпор всякому, кто посягнет на могущество социалистической родины.

Некоторые ленинградские организации выдвигают с открытием своих выставок. В частности, давно задуманная выставка в Государственном университете им. Бунина откладывается только в конце месяца.

В научной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина открылся интереснейший экспонат, относящийся к кампании 1812 г. и в Бородинском бою. Но библиотека почему-то не показала их тысячам своих читателей.

ЮР.

Беседы

с Наполеоном

Издательство «Academia» подготавливает к печати перевод «Памятных записок с острова св. Елены» Лас-Каса.

Лас-Каз — офицер Наполеона, последовавший за ним в изгнание на остров св. Елены, где он пробыл полтора года. Изюм в день Лас-Каз записывал беседы с Наполеоном, а также свои впечатления и наблюдения.

Опубликованные после смерти Бонапарта записки Лас-Каса явились как бы первым важным источником знания литературы о Наполеоне. Эти записки содержат рассказы Наполеона о различных военных кампаниях, его высказывания о политической обстановке в Европе и о государственном строе, об экономической политике и законодательстве империи.

Лас-Каз с большой тщательностью фиксировал в своих дневниках рассуждения Наполеона о Французской революции, ее деятелях, о литературе, науке, в частности истории, и т. п.

Любопытны воспоминания Наполеона о войнах с Россией и его восторженные отзывы о солдатах русской армии.

Наполеон лично просматривал и исправлял записки в дневнике Лас-Каса. На русский язык этот документ переводится впервые.

Опубликованные после смерти Бонапарта записки Лас-Каса явились как бы первым важным источником знания литературы о Наполеоне. Эти записки содержат рассказы Наполеона о различных военных кампаниях, его высказывания о политической обстановке в Европе и о государственном строе, об экономической политике и законодательстве империи.

Лас-Каз с большой тщательностью фиксировал в своих дневниках рассуждения Наполеона о Французской революции, ее деятелях, о литературе, науке, в частности истории, и т. п.

Любопытны воспоминания Наполеона о войнах с Россией и его восторженные отзывы о солдатах русской армии.

Наполеон лично просматривал и исправлял записки в дневнике Лас-Каса. На русский язык этот документ переводится впервые.

Опубликованные после смерти Бонапарта записки Лас-Каса явились как бы первым важным источником знания литературы о Наполеоне. Эти записки содержат рассказы Наполеона о различных военных кампаниях, его высказывания о политической обстановке в Европе и о государственном строе, об экономической политике и законодательстве империи.

Лас-Каз с большой тщательностью фиксировал в своих дневниках рассуждения Наполеона о Французской революции, ее деятелях, о литературе, науке, в частности истории, и т. п.

Любопытны воспоминания Наполеона о войнах с Россией и его восторженные отзывы о солдатах русской армии.

Наполеон лично просматривал и исправлял записки в дневнике Лас-Каса. На русский язык этот документ переводится впервые.

Опубликованные после смерти Бонапарта записки Лас-Каса явились как бы первым важным источником знания литературы о Наполеоне. Эти записки содержат рассказы Наполеона о различных военных кампаниях, его высказывания о политической обстановке в Европе и о государственном строе, об экономической политике и законодательстве империи.

Лас-Каз с большой тщательностью фиксировал в своих дневниках рассуждения Наполеона о Французской революции, ее деятелях, о литературе, науке, в частности истории, и т. п.

Любопытны воспоминания Наполеона о войнах с Россией и его восторженные отзывы о солдатах русской армии.

Наполеон лично просматривал и исправлял записки в дневнике Лас-Каса. На русский язык этот документ переводится впервые.

Опубликованные после смерти Бонапарта записки Лас-Каса явились как бы первым важным источником знания литературы о Наполеоне. Эти записки содержат рассказы Наполеона о различных военных кампаниях, его высказывания о политической обстановке в Европе и о государственном строе, об экономической политике и законодательстве империи.

Лас-Каз с большой тщательностью фиксировал в своих дневниках рассуждения Наполеона о Французской революции, ее деятелях, о литературе, науке, в частности истории, и т. п.

Любопытны воспоминания Наполеона о войнах с Россией и его восторженные отзывы о солдатах русской армии.

Наполеон лично просматривал и исправлял записки в дневнике Лас-Каса. На русский язык этот документ переводится впервые.

Опубликованные после смерти Бонапарта записки Лас-Каса явились как бы первым важным источником знания литературы о Наполеоне. Эти записки содержат рассказы Наполеона о различных военных кампаниях, его высказывания о политической обстановке в Европе и о государственном строе, об экономической политике и законодательстве империи.

Лас-Каз с большой тщательностью фиксировал в своих дневниках рассуждения Наполеона о Французской революции, ее деятелях, о литературе, науке, в частности истории, и т. п.

Любопытны воспоминания Наполеона о войнах с Россией и его восторженные отзывы о солдатах русской армии.

В. ШКЛОВСКИЙ

ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОД В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

(ДО «ВОЙНЫ И МИРА»)

Начало см. на 3 стр.

русской гвардии перед Москвой, но русский солдат для него не интересен, он изображает его неохотно, разбавляя для оживления официальные сообщения на реплики.

Интереснее книга русского интеллигента — Ивана Скобелева, однодворца, выслужившего офицера и прошедшего войну 1812 года в чине капитана. Его описания даны в форме писем, как это было принято в тогдашней литературе.

«И мертвых можно слышать костра три, сажени в пять каждый. Если бы начальники не уверяли, что победа наша, так на то у нас были князя, чтобы вылететь полке каждого одного Русского покойника двух убитых бусурманов; все Бородинское поле так устало, что посмотреть ужасно! море морем; веришь, земля не осталась, чтобы не лежал человек, амуниция, или что не было захвачены крова Жаль, брат, что эти Французы нехристи и что они у чернокнижника в лапах; а народ, сказать правду, храбрый, как комары, так в глаза и лезут!» («Перепишка русских солдат», или Подарок товарищам к 1812 году, изданная русским интеллигентом Иваном Скобелевым, С. Петербург 1833 г.).

Подготовка к бою 1837 года волнела новую волну интереса к 1812 году.

Через историю спорили о современности.

Шел спор о том, во имя чего был победлен Наполеон.

Бестужев писал: «Русь ведем поспешно меч свой, между деспотизмом Наполеона и правами народов, которым грозит он». (Собрание сочинений, т. IX, стр. 289).

Лучшие русские люди считали, что их страна защищала в 1812 году право народов на свободное существование.

Пушкин посвящает номера своего «Современника» пересмотру истории 1812 года.

Хотя это и крошечный, но, поверьте, вы, которые будете когда-нибудь читать мои Записки, что воспоминание о ней тяготит мою совесть... («Кавалерист-девица», СПб. 1836 год, часть II, стр. 79).

Весь Дуровой — первое реалистическое описание войны в русской литературе.

В общем итоге о 1812 годе в «Современнике» напечатано не так много, но надо принимать во внимание, в каких условиях это печаталось. Вот черновое письмо Пушкина. Оно служит ответом на письмо Давыдова от 19 мая 1836 г.

В письме Давыдов жаловался на то, что «немецкая великая особа» защищает немцев и не позволяет писать правду об их роли в войне 1812 года. Дело шло о генерал-лейтенанте Винценгероде. Вот ответ Пушкина:

«Статью о Дрездене не могу тебе прислать прежде, нежели ее не напечатает, но она есть цензурный документ. Успейте (напечатать), напечатать на ее благородные раны.

Покамест благодарю за позволение напечатать ее (и в этом) и в настоящее время ее виде. (Черт по черту) Генерал-лейтенанта Винценгероде! А жалко, что не тиснула мы ее во 2-м № (Напол. Тут у меня его) Современник, который у меня

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ1834 год
«Литературные
мечтания»
Белинского

В сентябре 1834 года в «Молве» печатаются «Литературные мечтания». Эту статью можно считать началом всей русской критики, поскольку все прежние критические выступления (Полемов, Грета, Надеждина и др.) имели узкое литературное значение. Белинский был первым русским литературным критиком, придавшим критике широкое общественное значение и пользовавшимся ею для формирования общественного мнения и мировоззрения своих читателей.

Появление «Литературных мечтаний», несмотря на то, что они были написаны почти никому неизвестным анонимным автором, было воспринято современниками как крупнейшее событие в литературе. Учащаяся в литературной молодежь встретила эту статью восторженно. Сделавший Белинский исторический обзор русской литературы был признан шедевром литературной критики. Лажечников, не подолжавший, что Белинский является автором этой знаменитой статьи, писал ему: «Что вы подделываете? Что Ник. Ив. (Надеждина)? Чьи это у него такие бокалы, умыны? Мечтания? Описание парствования Бекетриных нас восхищает. Уверю вас, что первым поэтом, кто автор их?»

Смелое утверждение Белинского о том, что в России нет литературы, — повторили повсюду. И хотя он был далеко не первым, кто выступил с подобным утверждением, он в отличие от других видел в этом залог будущего расцвета русской литературы. «У нас нет литературы», — писал он, — повторяю это во восторге, но в наслаждении, ибо в сей истине вижу залог наших будущих успехов».

Какое впечатление произвела на молодое поколение «Литературные мечтания», можно судить по запискам И. И. Панаева. Начало этой статьи, — рассказывает он, — привело меня в такой восторг, что я охотился бы тотчас поспешить в Москву, если бы это было возможно, познакомиться с автором ее и прочесть поскорее ее продолжение. Новый свежий дух ее так и охватил меня. «Не оно ли», — подумал я, — это новое слово, которого я жаждал, не это ли тот самый голос правды, который я так давно хотел услышать?.. Как интересно и жадно читалось мне после этой горячей и смелой статьи поэтика, риторики, критические статьи о литературе, появившиеся в московских и петербургских журналах».

Особенно сильное впечатление в литературных кругах произвело высту-

пление Белинского против литературных «сановников». «У нас еще и по сей пору, — писал он, — царствует в литературе какое-то жалкое, детское благоговение к авторитетам: мы и в литературе высоко чтим табель о рангах и боимся говорить вслух правду о высоких персонах».

«Сановники» не простили Белинскому этого выступления. И. С. Тургенев рассказывает в своих воспоминаниях, как начинала чернить Белинского в Петербурге.

Известно, что травля Белинского продолжалась не только до конца его жизни, но и много десятилетий после его смерти. Это, однако, никак не повлияло на его роль в литературе.

Выступивший Белинский стал признанным главой литературной критики в России и вдохновителем демократического движения в стране.

1862 год
Родился О'Генри

Семьдесят пять лет назад, 11 сентября 1862 г., родился знаменитый американский писатель О'Генри (У. Портер).

Генри начал писать сравнительно поздно. Первый рассказ («Рождественские подарки») он напечатал в 37-летнем возрасте. Через пять лет он выпустил свою первую книгу «Короли и капуста» и затем в течение пяти лет выпустил сборники рассказов. В 1910 году он умер, так и не осуществив задуманных им в последние годы крупных произведений. Незадолго до смерти он говорил: «Все, что я писал до сих пор, это просто баловство, проба пера, по сравнению с тем, что я напишу через год».

Основная форма творчества Генри — короткий рассказ, новелла с неожиданной развязкой. Генри не ставил в своих рассказах социальных проблем. Все его герои — ковбои, клерки, фермеры, банкиры — чрезвычайно схожи между собой и характером и даже мировоззрением. Все они в большинстве случаев благодушно настроены, в своих житейских удачах и неудачах видят игру случайностей. Поэтому в рассказе о расставании Генри носит общо-случайный характер. Тем не менее все творчество Генри глубоко демократично. Он заставлял читателя относиться с теплотой к тем, кто в его героях, борющимся с нуждой и житейскими невзгодами. И большинство его героев, это — бедняки и неудачники.

Генри написал около 250 рассказов. В Союзинских Штатах тираж его книг превысил четыре миллиона. Огромным успехом они пользуются и во всех других странах. На русский язык переведены почти все его произведения.

Академический Радищев

Издательство Академии наук СССР приступило к выпуску первого академического издания собрания сочинений знаменитого русского просветителя Александра Радищева.

Всего будет издано три тома. В первом томе печатаются художественные произведения писателя, в том числе «Дневник одной недели», «Письмо к другу, жительствовавшему в Тобольске, по долгу звания своего», знаменитое «Путешествие

из Петербурга в Москву», ода «Вольность», поэмы, мелкие стихотворения и др.

Во втором томе войдут философские, экономические и критические работы Радищева, его переводы из иностранных авторов.

В третьем томе будут помещены дневники и письма Радищева, а также материалы следствия и суда над писателем.

Издание выходит под общей редакцией И. К. Лупина.

Пятый советский
театральный фестиваль

Сегодня заканчивается московский тур V советского театрального фестиваля. В течение второй половины московского тура иностранным гостям были показаны спектакли «Анна Каренина» и «Любовь Яровая» в МКХАТ СССР им. Горького, балет «Спящая красавица» в ГАБТ и спектакли Театра Красной Армии и спектакли «Судья в таборе» и Цыганского театра «Судья в таборе».

С большим успехом прошел вечер

детского творчества в Московском доме пионеров и октябрят.

Сегодня состоится заключительный спектакль московского тура — опера «Русан и Лилиана» в Государственном оперном театре Академического Большого театра.

Сегодня же иностранные гости выезжают в Ленинград, где будет проходить второй, дополнительный тур V советского театрального фестиваля.

Маленький фельетон

«ЯЗЫЧНИКАМ»

Лет тысяч назад
в давно былые годы
нам старожил
рассказывал один,
как будто бы язык,
подвешенный свободно,
до Киева
владельца доводил.
Но взглядом бдительным
историю окинув,
Находит наш
научный фельетон,
Что был для языка
пределом город Киев
Лишь при отсталости
языческих времен.
Мы думаем — с тех пор
давно истлея мощи
Того, кто рекорд
поставил на века.
И вместе с техникой —
общей
Шагнула рекорд
«на дальность языка».

О, как приятно,
если бы вы знали,
В восточном обществе
за лаковой едой,
Когда какая-то
острая каналья
Всех развлекает
разной ерундой,
И в тот момент,
когда вниманием общим
Недоразсказанным
вылетает анекдот,
Сказать небрежно,
между прочим:
— «На днях
мы получили от...»
Конструкция
такого анекдота,
Какого не было еще
у нас в стране!
И быстроту
и радиус полета
Всех прежних образов
он перекрывает втрое...
Еще не рассказав
подробно новость эту,

Вы наблюдаете,
как старый анекдот
С рассказчиком своим
наизусть вам в Лету,
А общество на вас
глядит раскрывши рот.
Все общество,
от любознательности тае,
Вниманье свое
адресовало вам,
Вы видите
сочараемые тайны
В глазах мужчин,
подмигивающих дам.
Вы продолжаете небрежно,
прежним тоном
Входить в подробности:
— «Вот скажем например...»
А Карл Иванович —
уж на что он
Все выдал —
немецкий инженер!
С улыбкой
древнего Улисса,
В пенсне, где каждый глаз
поставлен, как — тире
На вас
во всем пузом навалился,
Так явно предвещая
вам — папосов истре.
Мечты сбываются.
Пришел момент, и вот
Вы — центр внимания,
вы в почете.
Вы — неизвестный,
мелкий счетовод,
Попавший в этот дом
по просьбе вашей тети,
Вы продолжаете:
— «А, скажем, пулеметы
На самолете том
устроены не так...»
— «А как устроены?»
(Где ваши анекдоты?
Вы смотрите туда,
где замолчал остряк)
Вы знаете, что
этот неудачник,
Не кончивший
свой старенький рассказ,

Хотел потом

свиданье назначить

Блондинке той,

что не опускает глаз

С вас именном.

Да вы ему вперед

Отко дадите

в некотором роде,

Конечно вы

всего лишь счетовод,

Но счетовод...

на некоем заводе.

И, вдруг, когда

вы сообщаете вещи,

Всех изумившие,

и, словно в эдаком сне,

Готовы заявить:

— «Все пред мной трепещет!»

Вдруг Карл Иванович,

поправивши пенсне,

Вам говорит:

— «А вот у нас в Германии

Шляхун! техника

вы знаете ли так,

Что каждый истребитель

минимально —

Шесть пулеметов

носит на бортах!»

— «Всего шесть штук?»

Изволите смеяться!

Из вашей техники

едва ли выйдет толк.

Наш новый самолет

имеет целых... надцать!

А знаете, какой

высотный потолок?»

И как обомлел

зарвавшийся фразу

Железом цифр,

как автомат почти,

Их во прага

выпавшая сразу,

Вы Карл Иванович

сметаете с пути!

И общество все

вашими словами

Уложено,

вы, наконец, герой!

И немец начал вновь,

при всех побитых вами,

Свой подвигок

е паровой икрой.

С блондинкой той,

которая — напротив

С вас не сводила глаз,

страдая и любя,

Вы целый вечер

кружились в фоке-трот,

Соперников

не зная для себя.

И столько спов

увидите вы за ночь

Принятых для себя,

что прямо и не сместь.

А вечером придет к вам

Карл Иванович...

Полумайте —

какая честь!

Зайди к нам в комнату,

прикрывши плотно двери

И улынувшись

от всей души,

Он скажет:

— «Я про самолет не верю...»

Я вас прошу

достать мне чертежи!...

★

В природе — все

устроено премудро.

Одно нехорошо —

что славою влеком,

Дурак в развитии дальнейшем

почему-то

Всегда становится

опасным дураком.

«Язык мой — враг мой»

истину усвой.

Так говорит народ,

мудра его природа.

Язык мой — враг мой,

и не только — мой,

Он может быть врагом

и моего народа.

Порой незваный гость

приходит к людям в гости:

Кто ходит за едой,

кто ищет новостей,

И гостю этому

нет лакомого кость,

Чем тот язык,

который без костей!

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

«КАДЖЕТИ»

Шота Руставели на экране

Мысль о том, чтобы сделать великое творение Шота Руставели «Витязя в тигровой шкуре» достоянием театра и кино, не нуждается в защите. Это благодарное и увлекательное дело. Мне кажется, что наиболее удача ждет здесь оперный театр. Написанный лириком поэмой так же органично для музыкального воплощения, как «Тристан и Изольда», «Ромео и Джульетта», «Манон Леско».

Поставленный Госкинопромом Грузинским фильмом «Каджети» (режиссер К. Микаберидзе) — первая смелая попытка показать на экране образы бессмертной поэмы Руставели.

Правильно выбран материал для сценария. Это один из самых драматичных и действенных эпизодов поэмы. После долгих странствий, приключений и напрасных поисков друзей-патриотов Андияли и Тариза напади, наконец, на след возлюбленной Тариза, несравненной красоты, царевны Нестан Дареджан. Она томится в плену у Кадж — злых существ, сильных колдовством и вероломством. Другим предостережением непреступную крепость и ослепительную красоту. С отборными дружинами войско они мчатся на приступ.

Сценарий прост и эффектен. Это рассказ о том, как преодолевает все препятствия истинная мужественная любовь, как верна и изобретательна дружба, как недогнимо торжество зла. Словом, в коротком сценарии сохранены основные линии лирического и героического эпоса. Это само по себе удача. Но простой и эффектный сценарий представлял огромные трудности для осуществления. Пошел ли здесь достоянием по верному пути? К сожалению, приходится ответить отрицательно.

Прежде всего, зачем понадобилось в постановку сложная бутофория, рисованные декорации, двойная сцена, между тем как перед глазами работавших над фильмом было естественное окружение героев Руставели, окружение, гораздо более убедительное, нежели любая выдумка художника? Это окружение — живая природа Грузии, с ее солнцем, с причудливым разнообразием гор,

П. АНТОКОЛЬСКИЙ

«При этом зрелище г-н Демере отступил в ужас. Он не мог признать измученного молодого человека в этом существе, которому, по выражению Боссио, не было названия ни на одном языке». Издательство «Академия» выпускает «Историю тринадцати» Бальзака с иллюстрациями художника В. Бехтева.

Трибуна читателя

Дайте книги
Горького и Маяковского

Жизнь трудящихся нашей страны стала культурной и радостной. Быстро растет количество школ и вузов, в корне ликвидируется неграмотность и малограмотность.

С ростом культуры и улучшением быта трудящихся вырос спрос на художественную литературу.

К сожалению, наши издательства мало об этом думают. Самым огромным вниманием среди трудящихся масс пользуются

Максим Горький и Владимир Маяковский. Во всех книжных магазинах ежедневно можно слышать вопрос: «Есть ли что-нибудь Маяковского или Горького?». И всегда — одна и та же ответ: «Ничего нет».

Необходимо издательствам заняться этим серьезным вопросом, чтобы каждый советский гражданин имел возможность овладеть «оружия» любимейшего родом.

ИВ. ШЕВЦОВ

Орша, БССР.

«Детский» летит
в журнале «Безбожник»

О качестве стихотворного творчества под карикатурными рисунками в журнале «Безбожник» мы никогда не были высокого мнения. В большинстве случаев это наскоро состряпанная поэтическая безвкусица.

Однако в № 8 (август т. г.) «Безбожник» превзошел самого себя. Он поместил рисунки, изображающие пона, который играет со школьниками в чижика.

Первая строфа стихотворной подделки к рисунку изложена так:

Чижик-пыхик, где ты был?

Под летящим полетом.

Он весело развлекался.

С ними в чижика игрался.

Первая строка, ваятая из детской песенки о чижике-пыхике, здесь, как говорится, ни к чему, ни к болоту. Последняя же строка непростительна безграмотно. Как это можно выразиться — «в чижика игрался»?

Я не причисляю себя к поэтам (даже к плохим), но все же нахожу, что было бы много грамотнее, если бы обе последние строки стихотворной строфы были выражены так:

Их «невинно» развлекал:

С ними в чижика играл.

В. ЛИСИЦЫН

Ламки, Воронежской области.

И. ЖИГА

Что было
в смоленском отделении
союза писателей

В Смоленске в свое время подвизался Авербах в качестве редактора местной областной газеты. И здесь он сколачивал свою литературную группу, подбирая и воспитывая своих кадры и в конце концов создал в Смоленске опорную группу «надеждистов».

После Авербаха в Смоленске часто появлялись «доподличающие и клеветники» Кирпичов, Афиногенов, Манин, Крылов, Тропченко, Третьяков, Лувин. Все они так или иначе влияли на молодых смоленских писателей, с которыми из них пытались завязывать переписку. Третьяков, например, писал Долговскому, рассказывая его произведения. Мандрикс посылал свои письма Авербаху. Авербаховскими «корешками» в Смоленске были члены партии — Мандрикс, бывший редактор журнала «Наоступление», Винницкий — бывший редактор смоленской «Литературной газеты», рецензент Кац и «литератор» Макалонов, которого Авербах рекомендовал в партию. Макалонов был до последнего времени сознательным проводником авербаховских установок в литературе, агентом авербаховской троцкистской банды.

В 1934 г. в Смоленск прибыл из города Бежицы Завьялов, опытный тай о работы за троцкистскую трактовку истории партии. Он «вогнал» в союз писателей.

С этого времени роли распределены следующим образом: Завьялов, как председатель союза, покрывал Макалонова, поддерживал Мандрикса и Каца, заставлял этих людей от критики со стороны беспартийных писателей, проводил правотроцкистские установки в литературе. Со своей стороны Макалонов, Кац, Мандрикс поддерживали Завьялова, восхваляли его «творчество», продвигали на сцену заведомо выкуданные его пьесы. Создалась круговая порука.

Такова была руководящая головка в смоленском отделении союза писателей.

Макалонов организовал свою группу и, опираясь на нее, третировал, «заушав» и охаживал остальных смоленских писателей. Он натравливал их друг на друга, вносил в писательскую среду склоку и разложение. Завьялов все это покрывал своим «благодушием». Мандрикс делал вид, что ничего не замечает. Театральный критик Кац, поддерживая Завьялова и Мандрикса, строчил подхалимские статьи и организовал целую полосу в областной газете, восхваляющую пьесы Кирпичова и Афиногенова.

Пушкинские
альбомы

Передаваемые пушкинские выставки Государственного литературного музея пользуются огромной популярностью.

Из разных городов Советского Союза поступают просьбы направить к ним материалы о жизни и творчестве великого поэта.

Чтобы удовлетворить этот огромный спрос, организована раскладка альбомов с текстами и фотографиями материалов о Пушкине.

Каждая такая выставка-посылка состоит из 30 альбомов, сложенных в три небольших чемодана.

Первые три чемодана с материалами о творчестве великого русского поэта были направлены в Якутию на самолете.

За полгода в разные города Союза отослано 122 таких выставки.

Однотомник
П. Ершова

Собрание сочинений П. Ершова — автора «Конька-Горбунка» — выпускает Омское издательство. В книгу войдут сказки «Конек-Горбунко», «Сутя», стихи, пьесы и критические статьи.

Однотомник будет снабжен библиографическим указателем и комментариями литературоведов.

Книжная
хроника

Десятый том полного собрания сочинений Генрика Гейне вышел в издательстве «Академия». В томе проза Гейне: «Мысли и афоризмы», «Доктор Фауст», «Вогн в изгнании», а также статьи поэта о революции 1848 г. во Франции — «Февральская революция».

Выпуск собрания сочинений Гейне будет закончен в текущем году. В ближайшее время подписчики получат первый, второй, третий и восьмой томы.

Издательство «Академия» выпустило третий том собрания сочинений В. Шекспира. В нем помещены исторические хроники «Король Лир», «Король Ричард III», «Король Генрих IV», «Король Генрих V». Каждая пьеса сопровождается комментариями. Книга иллюстрирована гравюрами и рисунками Д. Олафа, Л. Джилберта, Бойделя и др. художников. Все издание будет закончено в начале 1935 года.

Избранные стихи замечательного Николая П.